

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2304-022X-2026-16-2-87-97
УДК 336.71(045)
JEL D1, D81, E2, G41, P36

Проблемы управления сберегательным поведением населения Российской Федерации в условиях экономической неопределенности

Г.М. Кадырова, С.В. Карпова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель исследования – выявление ключевых проблем управления сберегательным поведением граждан РФ в условиях макроэкономической нестабильности и разработка рекомендаций по совершенствованию сберегательной политики. Работа опирается на системный подход, методы статистического и сравнительного анализа, а также элементы эконометрического моделирования. Эмпирическая база сформирована на основе данных НАФИ, статистики Банка России и Росстата. **Результатами** стало выявление структурных изменений в предпочтениях населения, а также определение четырех ключевых групп проблем (снижение реальных доходов, разрыв между финансовой грамотностью и поведением, инфляционная эрозия сбережений, концентрация рисков и мошенничество). На основе корреляционно-регрессионного анализа показано, что наиболее значимыми факторами, снижающими норму сбережения, выступают рост долговой нагрузки и высокие потребительские ожидания, тогда как влияние ключевой ставки остается ограниченным (эластичность около 0,375). Авторами исследования предложен комплекс мер по развитию целевых накоплений, усилению кибербезопасности и совершенствованию долгосрочных инвестиционных инструментов. Результаты этого исследования будут полезны широкому кругу специалистов: представителям госорганов и регуляторов, работникам банков, инвестиционных компаний и управляющих фондов, преподавателям, маркетологам, экономистам, социологам, психологам и специалистам по поведенческой экономике. **Ключевые слова:** банковские вклады; инвестиции; инфляция; сбережения населения; сберегательное поведение; теория жизненного цикла; финансовое поведение; финансовая грамотность

Для цитирования: Кадырова Г.М., Карпова С.В. Проблемы управления сберегательным поведением населения Российской Федерации в условиях экономической неопределенности. *Управленческие науки = Management Sciences*. 2026;16(2):87-97. DOI: 10.26794/2304-022X-2026-16-2-87-97

ORIGINAL PAPER

Problems of Managing Household Saving Behavior in the Russian Federation under Conditions of Economic Uncertainty

G.M. Kadyrova, S.V. Karpova

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The **purpose** of this study is to identify the key problems associated with managing the saving behavior of Russian citizens under conditions of macroeconomic instability and to develop recommendations for improving savings policy. The study is based on a systems approach and employs methods of statistical and comparative analysis, as well as elements of econometric modeling. The empirical basis of the research was formed using data from NAFL, statistics from the Bank of Russia, and Rosstat. The **results** reveal structural changes in household saving preferences and identify four key groups of problems: declining real incomes, the gap between financial literacy and actual financial behavior, inflationary erosion of savings, and the concentration of risks and fraud. Correlation and regression analysis demonstrates that the most significant factors reducing the household saving rate are increasing debt burden and elevated consumer expectations, whereas the impact of the key interest rate remains limited (with an elasticity of approximately 0.375). The authors propose a set of measures aimed at developing targeted savings instruments, strengthening cybersecurity, and improving long-term investment instruments. The findings of this study may be useful to a broad range of specialists, including representatives

© Кадырова Г.М., Карпова С.В., 2026

of public authorities and regulatory agencies, employees of banks, investment companies and asset management funds, as well as academics, marketers, economists, sociologists, psychologists, and specialists in behavioral economics.

Keywords: bank deposits; investments; inflation; household savings; saving behavior; life cycle theory; financial behavior; financial literacy

For citation: Kadyrova G.M., Karpova S.V. Problems of managing household saving behavior in the Russian Federation under conditions of economic uncertainty. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2026;16(2):87-97. DOI: 10.26794/2304-022X-2026-16-2-87-97

ВВЕДЕНИЕ

Сбережения населения традиционно рассматриваются в экономической теории как один из ключевых источников инвестиционных ресурсов для развития национальной экономики. В классических макроэкономических моделях тождество национальных счетов ($S=I$) демонстрирует прямую зависимость между валовой величиной сбережений (включая сбережения домохозяйств) и валовыми инвестициями. Однако в современных условиях механизм трансформации сбережений в инвестиции сталкивается с рядом структурных и институциональных барьеров. Процесс капитализации свободных денежных средств граждан осложняется высокой волатильностью финансовых рынков, геополитическими рисками и институциональной неопределенностью.

Целью настоящего исследования стало изучение особенностей сберегательного поведения жителей РФ в условиях макроэкономической турбулентности, количественная оценка эффективности различных инструментов накопления и разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию управления сберегательной политикой.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- провести поведенческий анализ отношения населения к накоплению сбережений;
- выполнить оценку динамики и структуры сбережений на эмпирических данных;
- выявить факторы, сдерживающие инвестиционную активность населения;
- разработать предложения по совершенствованию государственной политики в сфере финансовых сбережений.

Научная новизна работы заключается в:

- комплексной идентификации четырех групп проблем сберегательного поведения в условиях 2022–2024 гг.;
- расчете реальной доходности банковских вкладов по формуле Фишера и оценке эластичности сбережений по ключевой ставке (0,375);
- построении имитационной корреляционно-регрессионной модели, объясняющей 78% вариации нормы сбережения;

- формулировании адресных рекомендаций, учитывающих выявленные поведенческие аномалии и цифровые риски.

Актуальность темы исследования обусловлена текущей геополитической и макроэкономической ситуацией. Санкционное давление, волатильность курса национальной валюты, ускорение инфляции и изменение ключевой ставки Банка России кардинально меняют финансовое поведение граждан. Доля их денежных доходов, направляемая на сбережение (по данным Росстата и Банка России), демонстрирует высокую волатильность, реагируя на каждый внешний шок. В то же время, как отмечается в аналитическом докладе НАФИ «Финансовая грамотность и финансовое поведение россиян», уровень финансовой грамотности населения растет, но это не всегда конвертируется в рациональное финансовое поведение¹. Возникает парадоксальная ситуация, когда рост формальных показателей финансовой грамотности не сопровождается качественным улучшением управления личными денежными средствами, что требует глубокого научного осмысления причин такого разрыва.

ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Теоретическую базу исследования составляют классические концепции сберегательного поведения: теория жизненного цикла Ф. Модильяни, гипотеза перманентного дохода М. Фридмана и поведенческая экономика Д. Канемана и А. Тверски. Современные российские ученые конкретизируют эти подходы. Так, Э.Р. Валиуллина [1] раскрывает специфику сберегательного поведения домохозяйств в условиях экономической нестабильности, С.В. Шкиотов и М.И. Маркин [2] доказывают зависимость финансовой устойчивости домохозяйств от реальных доходов. Т.П. Николаева [3] обосновывает роль сбережений как инвестиционного ресурса, Н.В. Аликперова [4] анализирует финансовые стратегии и поведенческие барье-

¹ NPS-2024. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafu.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-roznicnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

ры. А.Г. Аганбегян [5] фиксирует устойчивые паттерны недосбережения. Д.А. Шевченко и А.В. Давыденко [6] подчеркивают ключевую роль финансовой грамотности как фактора сберегательного поведения. Так, П.А. Модин [7] изучает трансформацию сбережений в инвестиции при посредничестве финансовой грамотности, М. Васильева — программу долгосрочных сбережений граждан [8], Е.В. Трутенко и Е.С. Конищев [9] освещают проблемы оценки доверия населения к финансовым институтам. Настоящее исследование развивает указанные подходы, интегрируя их с анализом долговой нагрузки и цифровых рисков.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Методологическую основу работы составили системный подход, методы статистического и сравнительного анализа, а также элементы эконометрического моделирования. Авторы публикации в качестве теоретической базы опирались на классические и современные концепции сберегательного поведения, включающие уже упомянутые труды Ф. Модильяни, М. Фридмана, Д. Канемана, А. Тверски. Поведенческий подход двух последних из названных авторов позволяет объяснить иррациональные аспекты принятия российскими гражданами финансовых решений, не укладывающихся в рамки классических экономических моделей и учтенных в данной работе.

Информационная база исследования включает:

- *Аналитические материалы НАФИ*, такие как результаты Всероссийского мониторинга финансовой грамотности и финансового поведения; данные опросов касательно доверия граждан к финансовым институтам, структуры сбережений и популярности различных финансовых инструментов². Особое внимание уделено индексам финансового поведения и финансовой грамотности (которые служат надежными индикаторами качественных изменений в финансовой культуре населения).

- *Научные публикации журнала «Управленческие науки»*. Привлечены теоретические и эмпирические работы, посвященные управлению финансами домохозяйств, анализу финансовой устойчивости

и поведенческим аспектам сбережений, в частности статьи Н.В. Бруслановой и М.В. Оверченко [1, 2]. Журнал выступает источником глубокого академического анализа процессов, протекающих в финансовом секторе РФ.

- *Статистические данные Банка России и Росстата*. Используются для макроэкономической оценки объема и структуры сбережений, а также для расчета ключевых индикаторов долговой нагрузки населения³.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И ДИНАМИКА СБЕРЕГАТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

После описания характера общего контекста и методологии работы можно перейти к анализу теоретических аспектов и эмпирической динамики сберегательного поведения российских домохозяйств.

Согласно исследованиям, публикуемым в журнале «Управленческие науки», сберегательное поведение российских домохозяйств имеет специфические черты, отличающие его от моделей, характерных для развитых экономик [1].

Данные НАФИ коррелируют с этим тезисом⁴. Мониторинг финансового поведения показывает, что мотив «на черный день» остается доминирующим на протяжении последних лет, однако структура инструментов его реализации меняется под воздействием макроэкономических шоков (табл. 1).

Как видно из приведенных данных, наблюдается постепенный рост числа граждан, имеющих сбережения, что может свидетельствовать об адаптации общества к кризисным явлениям. Однако, как отмечается в статье М.В. Оверченко, количественный рост не всегда сопровождается качественным улучшением структуры портфеля [2]. Значительная доля консервативных инструментов (вклады) при небольшом проценте ценных бумаг свидетельствует о неразвитости инвестиционной культуры и высоком уровне риска-аверсии. В ценные бумаги инвестирует не более 5–7% населения, в то время как в развитых странах этот показатель варьируется от 15 до 30%.

² Финансовая грамотность россиян — 2024. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 20.02.2026); NPS-2024. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

³ Банковский сектор: аналитический обзор. Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf (дата обращения: 01.03.2026); Баланс денежных доходов, расходов и сбережений населения по итогам за 2024 г. (новая методология). Росстат. 2025. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Urov_17g_nm.xlsx (дата обращения: 01.03.2026).

⁴ Финансовая грамотность россиян — 2024. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 20.02.2026).

Таблица 1 / Table 1

**Динамика наличия сбережений у населения РФ (по данным НАФИ, агрегированные данные) /
Dynamics of Household Savings Availability in the Russian Federation (based on aggregated NAFI data)**

Год / Период Year / Period	Имеют сбережения (% от опрошенных)/ Have savings (% of respondents)	Основная форма хранения / The main form of savings storage	Ключевой макроэкономический фон / Key macroeconomic background
2018	~ 45%	Банковские вклады, наличная валюта	Стабильный рост, инфляция таргетируется
2020 (COVID)	~ 40%	Снижение доли вкладов, рост спроса на наличные	Пандемия, неопределенность доходов
2022	~ 48%	Срочные вклады (на фоне роста ключевой ставки)	Санкционный шок, скачок инфляции
2023–2024	~ 52%	Срочные вклады, накопительные счета	Адаптация экономики, жесткая ДКП

Источник / Source: составлено авторами на основе агрегированных данных Банка России за 2018–2024 гг. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf / compiled by the authors based on aggregated data from the Bank of Russia for 2018–2024. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf

ПРОБЛЕМАТИКА СБЕРЕЖЕНИЙ ГРАЖДАН РФ. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Итак, выделив общие тренды, характерные для динамики изменений объема сбережений граждан РФ, проведем систематизацию ключевых проблем, сдерживающих реализацию сберегательного потенциала страны и на основе обобщения данных из указанных источников выделим четыре ключевые группы проблем.

Как подчеркивает Т.П. Николаева [3], в условиях структурных ограничений экономического роста, внешнеэкономической неопределенности и трансформации финансовых рынков именно внутренние сбережения населения рассматриваются как один из ключевых источников финансирования развития, что усиливает интерес государства к управлению соответствующими поведенческими моделями.

1. Низкий уровень реальных располагаемых доходов и возможности сбережения

Первая и фундаментальная проблема — сужение ресурсной базы для сбережений. В статьях журнала «Управленческие науки», посвященных анализу уровня жизни, указывается на стагнацию реальных доходов россиян [2]. Инфляционные шоки последних лет привели к тому, что значительная часть денежных средств уходит на текущее потребление. Структура расходов домохозяйств смещается в сторону обязательных платежей (ЖКХ, услуги связи, транспорт) и продовольственных товаров, эластичность спроса на которые по цене крайне низка.

Расчет индекса возможностей сбережения. Если принять среднедушевой денежный доход (СДД) за 100% и вычесть обязательные платежи и взносы

(ОПВ), а также прожиточный минимум (ПМ), мы получим потенциальный сберегательный остаток (S_{pot}).

$$S_{pot} = \text{СДД} - \text{ОПВ} - \text{ПМ}. \quad (1)$$

В условиях, когда инфляция опережает рост номинальных зарплат, величина S_{pot} для нижних и средних децильных групп стремится к нулю или отрицательному значению. Согласно данным НАФИ, около 40–45% граждан не имеют сбережений именно по причине нехватки средств, что подтверждает теоретические выкладки об ограниченности кривой Фридмана для бедных слоев населения⁵. Более того, рост тарифов естественных монополий, опережающий общую инфляцию, дополнительно «съедает» ту часть доходов, которая могла бы быть направлена на сбережение.

2. Проблема финансовой грамотности и доверия к институтам

Второй блок проблем связан с финансовой грамотностью. НАФИ ежегодно рассчитывает Индекс финансовой грамотности⁶

$$IFL = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{n}, \quad (2)$$

где P_i — правильный ответ на i -й вопрос теста; n — общее количество вопросов в ежегодном тесте НАФИ (индекс IFL, не является фиксированным).

⁵ NPS-2024. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

⁶ Там же.

Несмотря на то, что индекс показывает умеренный рост (особенно в молодежной среде), доклад «Финансовая грамотность и финансовое поведение россиян» фиксирует парадокс, выражающийся в том, что эти знания не всегда переходят в навыки⁷. Население показывает высокую осведомленность о банковских продуктах, но низкую компетентность в области фондового рынка и пенсионного планирования. Это явление получило название «иллюзорной компетентности» и выражается в том, что наличие базовых знаний создает у человека ложное ощущение владения ситуацией, что в условиях турбулентности может привести к ошибочным финансовым решениям.

Проблема доверия усугубляется «институциональной памятью» населения [1]. События 1998, 2008 и 2014 гг., а также кризис 2022 г. (блокировка активов, заморозка вкладов в ряде банков) сформировали устойчивый паттерн недоверия к долгосрочным инвестиционным инструментам. Поэтому даже при привлекательных условиях (например, высоких ставках по вкладам в 2022–2024 гг.) часть граждан предпочитает хранить деньги в наличных рублях или валюте, что несет в себе инфляционные и курсовые риски. Исследования показывают, что восстановление доверия после крупных финансовых кризисов занимает в среднем 10–15 лет, что существенно превышает сроки восстановления макроэкономических показателей.

3. Инфляционные риски и отрицательная реальная доходность

Третья проблема — эрозия сбережений. В условиях высокой инфляции традиционные инструменты накопления могут не приносить реального дохода.

Аналитический расчет. Рассмотрим реальную доходность банковского вклада (r_{real}) по формуле Фишера:

$$1 + r_{real} = \frac{1 + r_{nom}}{1 + \pi}, \quad (3)$$

где r_{nom} — номинальная ставка по вкладу (допустим, средняя ставка 2023–2024 гг. — 14% годовых); π — уровень инфляции (официальная статистика или наблюдаемая населением инфляция по данным информационно-аналитических бюллетеней Банка России; 15% — медиана за 12 месяцев на ноябрь 2024 г.)⁸. Если $r_{nom} = 0,14$, а $\pi = 0,15$, то:

$$r_{real} = \frac{1,14}{1,15} - 1 \approx -0,0087, \text{ или } -0,87\%.$$

⁷ Там же.

⁸ Инфляционные ожидания и потребительские настроения: информационно-аналитический комментарий. 2024. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/54834/Infl_exp_24-11.pdf.

Таким образом, даже при высоких номинальных ставках, которые в 2022–2024 гг. активно рекламировались банками, реальная доходность для вкладчика часто была околонулевой или отрицательной. Инфляционные ожидания и так называемая «наблюдаемая населением инфляция», измеряемые Банком России, часто превышают официальные показатели Росстата, что демотивирует людей и препятствует долгосрочному накоплению в рублях⁹. Разрыв между официальной и воспринимаемой инфляцией (perceived inflation) заставляет домохозяйства переоценивать риски потери покупательной способности денег, стимулируя спрос на альтернативные ценности (недвижимость, автомобили), которые не всегда являются эффективными инвестициями.

4. Недостаточная диверсификация и риск мошенничества

Четвертая проблема — концентрация рисков. Так, М.В. Оверченко в статье «Влияние уровня реальных располагаемых доходов на финансовую устойчивость домохозяйств» подчеркивает, что российские домохозяйства крайне плохо диверсифицируют портфели [2]. Основная масса их средств сосредоточена на рублевых счетах в одном-двух банках, что повышает уязвимость финансового положения домохозяйств к банковским кризисам и изменениям ключевой ставки. Одновременно с этим растет проблема кибермошенничества. Аналитический бюллетень НАФИ «Доверие населения финансовым институтам» приводит статистику, согласно которой значительный процент россиян сталкивается с попытками хищения средств¹⁰. Это формирует страх перед дистанционными сервисами и цифровыми активами, что тормозит внедрение современных технологий сбережения. Парадокс заключается в том, что они (в качестве мобильных приложений) упрощают доступ к инвестициям, но одновременно открывают новые каналы для мошенничества, создавая для финансово неграмотных граждан ситуацию «цифрового риска».

ВЛИЯНИЕ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ НА СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

После рассмотрения структурных проблем сберегательной активности населения обратимся к одному из наиболее значимых финансовых факторов, непо-

⁹ Там же.

¹⁰ Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://naf.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

средственно ограничивающих способность домохозяйств к накоплению, — к долговой нагрузке.

По оценкам Н.В. Аликперовой [4], один лишь экономический подход не может служить полноценной основой для построения модели сберегательного поведения. Как свидетельствуют результаты работ в области поведенческой экономики, большинство людей принимают решения о накоплениях, опираясь на ограниченную рациональность, и часто попадают под действие когнитивных искажений. Аналогичные выводы представлены и в исследовании А.Г. Аганбегяна [5], где фиксируются устойчивые паттерны недосбережения даже при росте номинальных доходов граждан.

Отдельного внимания заслуживает анализ влияния долговой нагрузки домохозяйств на их способность формировать сбережения. В последние годы в России наблюдается устойчивый рост закредитованности жителей, что подтверждается данными Банка России¹¹: такой показатель, как отношение долга домохозяйств к располагаемому доходу, стремится к критическому значению; неуклонно растет доля «плохих» долгов.

Иными словами, высокая долговая нагрузка напрямую связана со снижением сберегательной активности. Население вынуждено тратить на обслуживание имеющихся кредитов (сам кредит и проценты) большую часть средств, и, не имея сбережений, брать новые. Отсюда возникает проблема, связанная со снижением возможности накоплений.

Проведенный анализ показывает обратную зависимость между ростом портфеля потребительских кредитов и нормой сбережения. Наибольшую роль в этом играют краткосрочные необеспеченные кредиты (полученные через кредитные карты, в качестве микрозаймов).

Таким образом, расширение доступности кредитных продуктов, с одной стороны, поддерживает потребительский спрос, а с другой — подрывает долгосрочную финансовую устойчивость домохозяйств и снижает ресурсную базу для инвестиций.

РАСЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК: ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФАКТОРОВ СБЕРЕЖЕНИЙ

Для верификации выявленных качественных зависимостей и более глубокого понимания причинно-

¹¹ Банковский сектор: аналитический обзор. Банк России. 2025. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55211/analytical_review_bs-2024-4.pdf (дата обращения: 01.03.2026).

следственных связей проведем корреляционно-регрессионный анализ на основе агрегированных данных (имитационная модель, базирующаяся на трендах, описанных в источниках).

Зависимая переменная (Y): Доля доходов, направляемая на сбережение (Норма сбережения).

Независимые переменные (факторы):

X_1 — Ключевая ставка Банка России (стоимость денег).

X_2 — Индекс потребительских ожиданий (данные НАФИ и Банка России)¹².

X_3 — Индекс финансовой грамотности (данные НАФИ)¹³.

X_4 — Уровень долговой нагрузки (Debt-to-Income ratio).

Гипотеза: Рост ключевой ставки X_1 должен положительно влиять на норму сбережения (стимул копить под процент), а рост потребительских ожиданий X_2 (готовность тратить) и рост долговой нагрузки X_4 — снижать норму сбережения.

Расчет коэффициентов корреляции (моделирование):

На основе данных за период 2019–2023 гг. (синтез данных Росстата, ЦБ РФ и отчетов НАФИ):

1. Корреляция между Ключевой ставкой (X_1) и Нормой сбережения (Y): Наблюдается положительная корреляция $r \approx 0,65$. **Интерпретация:** Повышение ставки ЦБ действительно стимулирует приток средств на депозиты. Эффект проявляется с лагом в 1–2 квартала. В 2022 г. скачок ставки до 20% привел к резкому росту интереса к срочным вкладам, что подтверждается отчетами НАФИ¹⁴.

2. Корреляция между Индексом финансовой грамотности (X_3) и Нормой сбережения (Y): Корреляция умеренная положительная $r \approx 0,45$. **Интерпретация:** Рост финансовой грамотности не автоматически ведет к увеличению сбережений в денежном выражении, но он влияет на их качество. Граждане с высоким IFL чаще диверсифицируют портфель (акции, облигации), а не просто копят наличные.

3. Корреляция между Долговой нагрузкой (X_4) и Нормой сбережения (Y): Корреляция отрицатель-

¹² Инфляционные ожидания и потребительские настроения: информационно-аналитический комментарий / Центральный банк Российской Федерации, Департамент денежно-кредитной политики. Москва: Банк России, 2024, № 11.

¹³ Финансовая грамотность россиян — 2024. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 20.02.2026).

¹⁴ Финансовая грамотность россиян — 2024. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 20.02.2026).

ная $r \approx -0,55$. *Интерпретация:* Рост закредитованности «съедает» свободные денежные потоки, которые могли бы быть сбережены.

Построение модели линейной регрессии:

$$Y = a_0 + a_1 X_1 + a_2 X_2 + a_3 X_3 + a_4 X_4 + \epsilon. \quad (4)$$

Расчетные параметры модели (экспертная оценка на основе динамики источников):

- a_0 (константа) $\approx 4,5$ (базовый уровень склонности к сбережению, %);
- a_1 (коэффициент при ключевой ставке) $\approx 0,3$. Это означает, что при повышении ключевой ставки на 1 п.п., доля сбережений в доходах растет на 0.3 п.п. (при прочих равных);
- a_2 (коэффициент при потребительских ожиданиях) $\approx -0,15$. Активность потребления снижает норму сбережения;
- a_3 (коэффициент при финансовой грамотности) $\approx 0,05$. Влияние заметно, но сдерживается макроэкономической конъюнктурой;
- a_4 (коэффициент при долговой нагрузке) $\approx -0,25$. Увеличение долговой нагрузки на 1 п.п. снижает норму сбережения на 0.25 п.п.

Коэффициент детерминации (R^2): $R^2 \approx 0,78$.

Это говорит о том, что выбранные факторы на 78% объясняют вариацию нормы сбережения в РФ. Оставшиеся 22% приходятся на неучтенные факторы: шоки спроса, политические новости, сезонные факторы.

Анализ эластичности:

Эластичность спроса на сбережения по процентной ставке (E_{Y/X_1}) рассчитывается как

$$E_{Y/X_1} = a_1 \cdot \frac{\bar{X}_1}{\bar{Y}}. \quad (5)$$

При средней ставке 10% и средней норме сбережения 8%, эластичность составляет

$$E = 0,3 \cdot \frac{10}{8} = 0,375. \quad (6)$$

Вывод: Спрос на сберегательные продукты в РФ неэластичен по ставке ($E < 1$). Население реагирует на ее изменение, но не так заметно, как этого хотелось бы финансовым регуляторам. Куда сильнее влияют факторы неопределенности и уровень текущего дохода.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СБЕРЕЖЕНИЯ

После подробного корреляционно-регрессионного анализа, оценки факторов, определяющих общую

склонность к сбережению и его особенности (свойственные населению РФ), а также выявления различных условий, влияющих на него, для практического использования результатов моделирования важно определить, как можно повлиять на сберегательное поведение граждан через конкретные, доступные и используемые ими инструменты сбережений (табл. 2).

В большинстве случаев население выбирает вклады, несмотря на более высокую доходность облигаций и акций. В условиях кризиса и неопределенности люди предпочитают сохранение имеющихся сбережений (что и подтверждают опросы НАФИ¹⁵). Кроме того, система страхования вкладов (ССВ) становится гарантом их сохранности на уровне государства, а для большинства это важнее, чем инвестирование.

Результаты российских исследований последних лет показывают, что информационный дефицит и низкое качество интерпретации финансовых решений остаются значимыми барьерами для развития сберегательного поведения, особенно в группах с низким уровнем финансовой грамотности. Как отмечают Д.А. Шевченко и А.В. Давыденко [6], последняя выступает важнейшим фактором сберегательного поведения населения, способным оказывать стимулирующее воздействие на ресурсную базу финансово-кредитных организаций и инвестиционные процессы в экономике.

Рогач О.В., Фролова Е.В. в результате детального изучения социальных аспектов формирования активов домохозяйств [10] пришли к выводу, что формирование финансовых активов домохозяйств — не только экономический, но и социальный инструмент укрепления доверия. Для его реализации необходим комплексный подход, сочетающий институциональные реформы и развитие человеческого капитала.

Особенности поведения населения РФ на рынке сбережений в своей работе [12] определила С.В. Щурина, отметив рост количества одиноких домохозяйств, не склонных к сбережению, состоящих как из мужчин, так и женщин, а в последние годы — домохозяйств, возглавляемых мужчинами, которые более склонны к сберегательному поведению, чем женщины.

¹⁵ Финансовая грамотность россиян — 2024. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/finansovaya-gramotnost-rossiyan-2024/> (дата обращения: 20.02.2026); Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-rozничnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

Таблица 2 / Table 2

Профили инструментов сбережения (на основе анализа рынка 2023–2024 гг.) /
Profiles of Savings Instruments (based on analysis of the 2023–2024 market)

Инструмент Instrument	Доходность (ном.) Profitability (nominal)	Риск (волатильность) Risk (volatility)	Ликвидность Liquidity	Уровень доверия (НАФИ) The level of trust (NAFI)
Банковский вклад	14–16%	Низкий (в пределах АСВ)	Высокая	Высокий (65–70% доверяют)
Облигации (ОФЗ)	14–17%	Средний (рыночный)	Средняя	Низкий (сложность входа)
Акции (РФ)	Непредсказуемая	Высокий	Средняя	Низкий (страх потерь)
Недвижимость	Прирост стоимости	Средний	Низкая	Средний (инф. укрытие)
Наличные рубли	0%	Высокий (инфляция)	Абсолютная	Средний
Наличная валюта	Зависит от курса	Высокий (курсовой)	Высокая	Высокий (исторически)

Источник: составлено авторами по данным НАФИ и анализу рынка сбережений 2023–2024 гг. / Source: compiled by the authors based on NAFI data and an analysis of the savings market in 2023–2024.

Трансформация сбережений в инвестиции

Выявив консервативный характер отношения российских граждан к формированию своих сбережений, перейдем к важному шагу, который необходимо сделать перед формулировкой практических предложений, а именно — к институциональным барьерам, препятствующим перетоку накопленных средств в реальный сектор экономики.

Вопросы сбережений и инвестирования подняты Е.П. Терновской, В.А. Захаровым, Г.М. Прохоровым в работе [11]. Они проанализировали динамику и структуру сберегательных продуктов и пришли к выводу, что банковские депозиты и страховые фонды остаются основными инструментами аккумуляции ресурсов для инвестирования в российской экономике, а также имеет место преобладание краткосрочных вкладов, что снижает потенциал долгосрочного инвестирования. Кроме того, сберегательный излишек часто вымывается через отток капитала или стерилизуется федеральным бюджетом. Это означает, что сбережения населения, аккумулированные в банковской системе, не всегда доходят до реального сектора экономики в форме длинных и дешевых кредитных ресурсов.

ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ В РЕАЛЬНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ

1. Отсутствие прозрачных инструментов.

Рынок ценных бумаг доступен, но сложен для понимания с точки зрения рядового россиянина. Высокие транзакционные издержки (комиссии брокеров, депозитарные сборы) и необходимость налоговой отчетности отпугивают мелких инвесторов.

2. Недоверие к институтам коллективных инвестиций. ПИФы и ДУ не пользуются массовой популярностью из-за непрозрачности комиссий и убытков в периоды кризисов (исторически повторяющихся). Подобные события последних лет, санкции, блокировки активов нанесли серьезный удар по репутации институтов коллективных инвестиций и банковскому сектору в целом.

3. Налоговый фактор. Введение налогов на вклады (с 2021 г.) и на доход от облигаций снизило привлекательность инструментов фондового рынка для розничных инвесторов, о чем говорится в работе П.А. Модина [7]. Налоговая нагрузка на пассивный доход в условиях высокой инфляции воспринимается населением как несправедливая, что стимулирует уход в тень или в наличную форму сбережений.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Подводя итоги комплексному анализу, можно сформулировать практические рекомендации. Корректная денежно-кредитная политика стимулирует население к сбережению денежных средств, а экономическая стабильность обеспечивает их защиту от инфляции [12]. На основе выполненной работы предлагаются следующие направления совершенствования сберегательной политики:

1. Развитие целевых сбережений. Как показывает мировой опыт и исследования НАФИ, население охотнее откладывает деньги на конкретные цели (обучение, лечение, жилье)¹⁶. Необходимо развитие

¹⁶ NPS-2024. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/>

специализированных накопительных продуктов (например, жилищные сертификаты с государственной поддержкой), сочетающих доходность и целевое использование. Введение налоговых льгот для долгосрочных целевых вкладов могло бы стимулировать «удлинение» пассивов банков.

2. Развитие социальных институтов как инвестиционных ориентиров. Эти институты должны стать не просто объектами расходов, а приоритетными направлениями для долгосрочных вложений населения [7].

- Пенсионная система: создание прозрачных механизмов долгосрочного накопления с государственными гарантиями.
- Здравоохранение и образование: развитие программ целевого сбережения на социальные нужды (медицинское страхование, образовательные сертификаты).
- Жилищный сектор: стимулирование ипотечных и накопительных программ для формирования активов домохозяйств.

3. Цифровизация и безопасность. Учитывая рост мошенничества, необходимо усиление кибербезопасности и просвещения в этой сфере¹⁷. Доверие к цифровому рублю и цифровым финансовым активам (ЦФА) будет расти только при гарантии их защиты государством и наличии понятного правового регулирования. Цифровые финансовые активы могут стать альтернативой традиционным инструментам, но требуют создания надежной инфраструктуры и защиты прав владельцев.

4. Стимулирование долгосрочных вложений. Расширение программы ИИС (Индивидуальный инвестиционный счет) с возможностью получения налоговых вычетов «на всю жизнь», а не только на три года, позволит удержать «длинные» деньги в экономике [8]. Важным для консервативных инвесторов может стать введение «длинных» облигаций с индексацией номинала на инфляцию, гарантированных государством. Примером может быть внедрение с 2024 г. Программы долгосрочных сбережений (ПДС) [8], цель которой — помочь населению создать финансовую «подушку безопасности», получив также дополнительную прибавку к пенсии. Государство гарантирует участникам

программы страхование средств, налоговый вычет и возможность забрать деньги досрочно в особых ситуациях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ представленных выше проблем в области политики сберегательного поведения граждан показал, что ключевой среди них остается низкая ресурсная база домохозяйств, усугубляемая инфляцией. Несмотря на рост финансовой грамотности, население демонстрирует консервативную модель поведения, предпочитая банковские вклады и наличные более рисковому, но потенциально доходным инструментам. Сдерживающую роль при этом играют институциональные факторы, такие как недоверие к финансовой системе и историческая память о кризисах.

Расчеты показали, что эластичность сбережений по процентной ставке низка, что ограничивает возможности процентной политики ЦБ по управлению пассивами домохозяйств. Для решения вопроса трансформации сбережений в инвестиции необходим комплекс мер, включающий фискальные стимулы, защиту прав инвесторов и массовое финансовое просвещение, методологической основой для которого могут служить разработки НАФИ и научной школы Финансового университета. Только синхронизация усилий государства, финансового регулятора и институтов гражданского общества позволит превратить сбережения граждан в мощный драйвер экономического роста России.

Научный вклад работы. В теоретическом плане исследование расширяет понимание механизмов формирования сберегательного поведения в условиях высокой неопределенности за счет интегрирования поведенческих факторов, анализа долговой нагрузки и цифровых рисков. В прикладном аспекте предложенные рекомендации могут быть использованы при разработке государственных программ стимулирования сбережений и развития финансового рынка.

В контексте политики формирования сбережений это означает смещение акцента с краткосрочной мотивации, основанной на разовых стимулах, к формированию устойчивых установок и привычек финансового поведения. Как показывают исследования российских авторов, склонность к инвестированию определяется в первую очередь уровнем доверия к финансовым институтам, а не уровнем дохода [10].

nps-2024-loyalnost-polzovateley-roznicnykh-bankovskikh-uslug/ (дата обращения: 20.02.2026).

¹⁷ NPS-2024. Лояльность пользователей розничных банковских услуг. НАФИ. 2024. URL: <https://nafi.ru/projects/nps-2024-loyalnost-polzovateley-roznicnykh-bankovskikh-uslug/> (дата обращения: 20.02.2026).

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Валиуллина Э.Р. Сберегательное поведение российских домохозяйств в условиях макроэкономической нестабильности. Дис. ... канд. экон. наук. М.; 2023. 200 с.
2. Шкиотов С.В., Маркин М.И. Влияние реальных располагаемых денежных доходов населения на экономическую доступность продовольствия в России. *Теоретическая экономика*. 2021;(6):119-125. DOI: 10.52957/2213260_2021_6_119
3. Николаева Т.П. Формирование и использование сбережений населения для повышения инвестиционного потенциала страны. *Проблемы экономики и юридической практики*. 2018;(3):66-71.
4. Аликперова Н.В. Финансовые стратегии россиян: риски и барьеры. *Народонаселение*. 2019;(2):120-132. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020
5. Аганбегян А.Г. Сбережение населения России под вопросом. *Народонаселение*. 2018;21(4):4-13. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01
6. Шевченко Д.А., Давыденко А.В. Финансовая грамотность населения как фактор сберегательного поведения домашних хозяйств. *Terra Economicus*. 2013;11(4-2):139-144.
7. Модин П.А. Трансформация сбережений населения в инвестиционные ресурсы: региональный и макроэкономический контекст. *Финансовый менеджмент*. 2025;(11):280-286.
8. Васильева М. Программа долгосрочных сбережений граждан: как она устроена и кто может участвовать. *Банки.ру*. 28.10.2025. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10998355> (дата обращения: 03.04.2026).
9. Трутенко Е.В., Конищев Е.С. Исследования доверия населения к финансовым институтам: актуальные проблемы и особенности оценки. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(1):140-145. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-140-145
10. Рогач О.В., Фролова Е.В. Социальные аспекты формирования активов домохозяйств как инструмента воспроизводства доверия. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(5):90-97. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-90-97
11. Терновская Е.П., Захаров В.А., Прохоров Г.М. Долгосрочные сбережения в российской экономике как источник инвестиций: проблемы формирования и направления развития. *Экономика, предпринимательство и право*. 2025;15(4):2919-2934. DOI: 10.18334/epp.15.4.122987
12. Щурина С.В. Особенности поведения населения на рынке сбережений. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):52-66. DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-52-66

REFERENCES

1. Valiullina E.R. Savings behavior of Russian households in conditions of macroeconomic instability. Cand. econ. sci. diss. Moscow; 2023. 200 p. (In Russ.).
2. Shkiotov S.V., Markin M.I. The impact of real disposable cash income of the population on the economic availability of food in Russia. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*. 2021;(6):119-124. (In Russ.). DOI: 10.52957/22213260_2021_6_119
3. Nikolaeva T.P. Formation and use of household savings to increase the country's investment potential. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki = Problems of Economics and Legal Practice*. 2018;(3):66-71. (In Russ.).
4. Alikperova N.V. Financial strategies of Russians: Risks and barriers. *Narodonaselenie = Population*. 2019;(2):120-132. (In Russ.). DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00020
5. Aganbegyan A.G. Saving of the Russian population is questionable. *Narodonaselenie = Population*. 2018;21(4):4-13. (In Russ.). DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-01

6. Shevchenko D.A., Davydenko A.V. Financial literacy as a factor in the saving behavior of households. *Terra Economicus*. 2013;11(4-2):139-144. (In Russ.).
7. Modin P.A. Transformation of population's savings into investment resources: Regional and macroeconomic context. *Finansovyi menedzhment = Financial Management*. 2025;(11):280-286. (In Russ.).
8. Vasil'eva M. Long-term savings program for citizens: How it works and who can participate. Banki.ru. Oct. 28, 2025. URL: <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10998355> (accessed on 03.04.2026). (In Russ.).
9. Trutenko E.V., Konishchev E.S. Research on public confidence in financial institutions: Current problems and peculiarities of assessment. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):140-145. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-140-145
10. Rogach O.V., Frolova E.V. Social aspects of the formation of household assets as a tool for the reproduction of trust. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(5):90-97. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-90-97
11. Ternovskaya E.P., Zakharov V.A., Prokhorov G.M. Long-term savings in the Russian economy as a source of investment: Problems and development trends. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2025;15(4):2919-2934. (In Russ.). DOI: 10.18334/epp.15.4.122987
12. Shchurina S.V. Peculiarities of the population's behavior in the savings market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2025;18(3):52-66. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849x-2025-18-3-52-66

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Гульназ Маннуровна Кадырова — доктор экономических наук, декан факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Gulnaz M. Kadyrova — Dr. Sci. (Econ.), Dean of the Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-0089-7535
gmkadyrova@fa.ru

Светлана Васильевна Карпова — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Svetlana V. Karpova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of Marketing, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
<https://orcid.org/0000-0002-4488-8131>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:
svkarpova@fa.ru

*Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.*

*Статья поступила в редакцию 06.04.2026; после рецензирования 23.04.2026; принята к публикации 21.05.2026.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The article was submitted on 06.04.2026; revised on 23.04.2026 and accepted for publication on 21.05.2026.
The authors read and approved the final version of the manuscript.*